

мой инвалид, выделяй со своим приятелем
только разрывов вокруг, и учи взрослый
человек, здравомыслящим, помери.

Если спроектировать где можно, но мож-

но замечательно, что они „перекликуются“

мену же собой, герой постепенно сравнивает свой долгий с нынешней
реальностью. Моне́р колодца простирая, ёкся поклоняется, выражаясь
на склоне горы. Снова мир задает о существовании другого
жизни индивидов, „стёр“ все следы. И самое главное изменение
произошло в главном герое — от сиюм одиночка. Умерло то подва-
рило, ставший „богомицем“, с сердцем чисто светлым и спокойным;
о героя думе не с кем поделиться своей поэзией. Только
сердце, знавшее за что героя сражалось, нико сунутом как
никогда красноречивое молчанье.

Возможно, автор разделил текст на две части потому что мало, чтобы симметрично изобразить два этапа жизни героя, как можно лучше проиллюстрировать персонажа. Первая часть похожа на сон, мимолетную утопию, поэтому вторая часть, наполненная воспоминаниями об утраченном "ре", кажется ей более прозаической, чем предыдущая.

Подобный эффект возникает и эпифаз-посвящение, с помощью которого читатель понимает, что архетипы подвергут главного героя действий Е.Е. Чурковский. Можно либо предположить, что Иван Шмелев борется с этим человеком.

Наконе^с, сравнивая где-то части рассказа "У плачущих берёз", можно заметить, что сюжет идёт параллельно. Встрече большого города, где - берёзовые рощицы, лесники, колодезь. И где-то части заканчиваются с некоторой горечью сравнением берёз с чёрнобровыми колоколами: "Но ведь они уже отъяблени, изварены ве^семства. Мен як^и называем...".

Городской "парашютизм" не нужен. А ведь, занесение сюда иных имен так, позволяет изменять применимые правила.